

Публичное и в то же время завуалированное признание в любви. Прелестно.

Глава 15. Любить до безумия даже немного больше (1)

Успех "Мелодии Юн'аня" несколько превзошел все ожидания, выходя за рамки воображения. Цзя Хи только что передала сценарий заключительного эпизода той многострадальной драматической адаптации романа, и тут ей позвонил режиссер Цзян. Общий тон беседы сводился к тому, что он хотел снять продолжение "Мелодии Юн'аня". Разлегшись на кровати, все еще слегка ословелая спросонья, Цзя Хи ответила: "м-м-м, м-м-м" и "угу, угу". Затем, отбросив телефон в сторону, она плюхнулась обратно в объятия Йи Венце и продолжила спать.

Прошла целая минута, прежде чем она наконец смогла объединить все сказанные фразы воедино и осознать, что произошло.

А потом она схватила Йи Венце за руку и начала трясти её: "Продолжение! Больше всего я ненавижу сиквелы".

Ресницы человека перед ней затрепетали, но он не открыл глаза, вместо этого протянул руки и крепко обнял ее: "Доброе утро, жена", - его дыхание коснулось ее уха. Практически не издав ни звука, он запечатал ее голос своими губами. Однако вскоре ее мобильный телефон зазвонил снова. Вытащив одну руку из-под одеяла, она довольно долго шарила вокруг, прежде чем смогла ответить на звонок.

На другом конце провода Цяо Цяо хихикала: "Поздравляю. Начались дискуссии о сиквеле, и ты тоже можешь начать обсуждать свою цену. Я полностью полагаюсь на то, что ты сделаешь меня знаменитым продюсером".

Цзя Хи хватала ртом воздух и еле-еле восстановила дыхание. Из всех сил она старалась, чтобы ее голос звучал нормально: "Я тебе перезвоню... попозже".

Цяо Цяо удивилась: "Еще так рано, но ты уже занята? Это на тебя не похоже".

Цзя Хи крепко стиснула зубы, уже не в состоянии что-либо произнести. Очень скоро человек, находившийся сверху, забрал у нее телефон. Голос Йи Венце был мягким и вежливым, слегка извиняющимся, когда он сказал: "Моя жена делает утренние упражнения. Она тебе скоро перезвонит".

Как раз в тот момент, когда он повесил трубку, уши Цзя Хи чуть не оглохли от крика Цяо Цяо...

Когда они закончили свои "утренние упражнения" и Цзя Хи захотелось снова погрузиться в сон и стать "мертвой" для всего мира, но она, наконец, вспомнила, что сегодня у нее назначена встреча. Поэтому ей оставалось только стиснуть зубы и вылезти из постели: "Что же мне теперь делать? Как я буду писать это продолжение? Мы уже вступили в брак, завели детей, и в стране установилась политическая стабильность. Неужели мне придется писать о какой-то разлучнице?" - она быстро перебрала в уме и упорядочила наиболее часто используемые сюжетные линии популярных отечественных драм. А потом она почувствовала себя припертой к стенке.

Если уж мне и впрямь придется писать что-то подобное, лучше просто убейте меня.

"Сколько теперь за один эпизод?" - он принес чистую одежду и опустил голову, чтобы поцеловать ее, откручивая горячую воду.

"Около восьми или девяти тысяч [юаней], я думаю. Мы до сих пор официально не говорили об этом, - Цзя Хи слегка оттолкнула его, ее лицо было таким красным, что могло окрасить ткань, - мы здесь говорим о чем-то серьезном."

Под шум льющейся воды уровень воды в ванне медленно поднимался, слой за слоем волны ударялись о белую керамическую поверхность, пар вырывался наружу. Он наклонился и посмотрел на нее, спокойно улыбаясь: "Милая, это очень серьезно".

Он практически принуждал ее к гибели здесь. Крайне смущенная, Цзя Хи затолкала его в ванну: "Разве мы только что не закончили утренние упражнения?..." - но как только слова вырвались, она задохнулась и тут же, распахнув дверь, бросилась вон, чтобы не попасть в "беду".

После возвращения в Пекин был период, когда Йи Венце был на самом деле довольно праздным, и каждый день он очень послушно выполнял обязанности личного шофера Цзя Хи. Просто дело было в том, что каждый раз она заставляла его останавливаться далеко от места назначения и не разрешала ему показываться. В конце концов, даже Ву Чжилунь насмеялся над Йи Венце, что была проделана очень тщательная работа, чтобы скрыть его красоту в золотом доме. На самом деле больше всего задыхалась Цзя Хи. Каждый день Йи Венце был как тень, которая следовала за ней, поэтому все это время она не могла делать то, что хотела...

Только когда Йи Венце отправился в студию журнала на фотосессию для интервью, Цзя Хи освободилась, чтобы совершить настоящую прогулку по магазинам.

Когда вечером Йи Венце вернулся домой, она сидела на диване, моргая глазами, а рядом с ней лежала большая груда сумок.

Он все еще стоял в прихожей, переобуваясь, но Цзя Хи уже нетерпеливо вытаскивала разнообразный ассортимент длинных и коротких... шорт, трусов и носков: "Я купила тонну вещей для тебя", - болтая, она даже упомянула размеры.

Спокойно наблюдая за ней, пока она не закончила раскладывать все как на витрине, Йи Венце наконец спросил улыбаясь: "Ты весь день была занята покупкой этих вещей?"

"Очевидно. Я так измотана, - Цзя Хи взяла ножницы и сняла бирки с каждого предмета, - я знаю, что ты всегда носишь антибактериальное белье, но как бы я на него ни смотрела, мне это кажется странным. Во всей моей семье только у моего дяди есть такая же привычка, потому что он хирург. Для него, однако, это потому, что он боится испачкаться во время операций. Для тебя лучше быть немного более нормальным."

Неожиданно он опустил голову и усмехнулся. Затем, неторопливо подойдя, он сел рядом с ней, обнял ее и притянул к себе: "Откуда ты так хорошо знаешь мой размер?"

Мы уже так долго живем вместе. Конечно, она не произнесла этих слов вслух и только аккуратно все сложила: "Каждый день после душа просто бросай грязную одежду в корзины рядом со стиральной машиной. Не забудь сначала их рассортировать и разделить. Я буду стирать их для тебя партиями", - она вырвалась из его объятий и, прижимая к себе этот ворох трусов и носков, пошла в спальню.

Сидя на диване, он неосознанно потянулся за сигаретами, но, подумав немного, отказался от этой мысли и взял пульт дистанционного управления, чтобы включить телевизор.

Когда Цзя Хи вышла, она увидела, что он пристально смотрит на экран телевизора. Просто услышав обрывки диалога, она уже знала, что он смотрел. Подойдя, она села рядом с ним. На самом деле это был ее первый серьезный просмотр того, что она написала...

"Ты не находишь это странным? Ну, знаешь, смотреть то, в чем ты снимался?" - ей было очень любопытно. Разве Йи Венце не чувствовал себя неловко?

Она была человеком, который написал это, и просто слушая эти строки, которые сочлились соплями с сахаром со всех сторон, ей уже хотелось покраснеть.

Он был тем, кто должен был играть на самом деле. Когда он видел себя, играющего совершенно банальный сюжет здесь и совершенно дурацкий там, разве он не чувствовал себя странно?

"Я думаю, что ты чувствовала, когда писала это?", - он был поглощен своими размышлениями.

На экране он держал Ляо Цзин в своих объятиях, его голос был нежным, когда он произносил длинную цепочку возбуждающих, трогательных строк...

Обнимая подушку, Цзя Хи некоторое время хмыкала и невнятно бормотала, прежде чем, наконец, ответить: "Я не знаю. Сюжет нуждался в этом", - о нет, все кончено, все кончено. Она была в состоянии пересказать весь сюжет. Сцена поцелуя приближалась...

Внезапно экран полностью потемнел.

Поскольку свет только что погас, глаза Цзя Хи не сразу адаптировались к темноте. А потом она полностью погрузилась в его поцелуй. Она все еще думала о следующей сцене поцелуя, ее сердце немного сжималось. Однако, когда она попыталась оттолкнуть его, он уже совершенно естественно заключил ее в свои объятия. Цзя Хи фыркнула: "Не пытайся подкупить меня своей красотой. В сиквеле не будет страстных любовных сцен".

Так безумно, так безумно! Тебе надо было вести себя так нежно и с любовью...

Она услышала, как он сказал: "У моего друга концерт. Он пригласил меня быть в нем специальным гостем".

Ты просто меняешь тему, - продолжала возмущаться Цзя Хи, - продолжение сиквела, я не хочу писать продолжение... Одна только мысль о сценах поцелуев Йи Венце заставляла ее сердце сжиматься от ревности. Она чувствовала себя так ужасно, что хотела умереть.

"Это будет его премьерное выступление на Материке, - Йи Венце заговорил тихим голосом, - не хочешь сходить посмотреть?"

Нежась в его объятиях, Цзя Хи молча думала: Хмпф. Мне абсолютно все равно. Даже не думай использовать билет на концерт, чтобы попытаться подкупить меня. Но легкая волна возбуждения все еще пронеслась сквозь нее. Это было так давно. Он выпустил пару альбомов, когда только начал работать в индустрии развлечений, но с тех пор не пел. Спустя долгое время зуд в ее сердце стал невыносимым, и она, наконец, по собственной воле, повиная перед ним хвостом, сказала: "Дай мне три билета".

Затем, застав его врасплох, она поцеловала его, чтобы унять разбушевавшееся сердце. Подумав немного и не испытыв облегчения, она поняла, что этого все еще было недостаточно, поэтому она поцеловала его еще два раза.

Ву Чжилунь был прав. Если бы за пределами дома он поцеловал кого-то один раз, она бы искала компенсацию, возместив себе это сто раз. В конце концов, этот дискомфорт в ее сердце прекратился.

Йи Венце слегка приподнял бровь: "Можем ли мы считать, что ты берешь на себя инициативу

зажечь огонь страстей сжигающий тело?"

Что подразумевалось под "огонь страстей сжигает тело"? Это! Она сама напросилась на это!

.....

Только когда билеты оказались у нее в руке, Цзя Хи поняла, о ком говорил Йи Венце.

Цяо Цяо показала ей большой палец вверх: "Девочка, ты крута! Знаешь ли ты, до какой цены сейчас взлетели эти билеты? И на самом деле у тебя их три".

Надув губы, Цзя Хи нарочно прикинулась глупой и только окинула ее многозначительным взглядом: Ну, посмотри, кто мой мужчина.

Сяо Ю с глубоким прискорбием похлопала ее по плечу. Найти себе знаменитость имеет целую кучу недостатков и лишь крошечную выгоду. И вот ты все еще счастлива и наслаждаешься собой.

Поскольку Цяо Цяо и Сяо Ю прибыли немного поздно, у троих не было времени сначала поужинать. В окошке кафе Starbucks у входа они купили кофе и булочки, а затем, держа их в руках, смешались со всеми красотоми, молодыми и старыми, и побрели на концертную площадку. Они уже заняли свои места, когда Цзя Хи увидела, что вокруг люди размахивают светящимися палочками, и поняла, что они, - три старушки, - забыли все необходимые принадлежности для похода на концерт.

Она толкнула локтем Цяо Цяо: "Сходи, купи несколько самых больших светящихся палочек и принеси их".

Цяо Цяо как раз пила свой кофе: "Почему ты всегда мной командуешь?"

"Я обеспечила билеты; конечно, ты должна внести свой вклад, - Цзя Хи бросила взгляд на спокойную и невозмутимую Сяо Ю, - если ты сможешь убедить Сяо Сяо сделать это за тебя, тогда делай, что хочешь".

Цяо Цяо была подавлена: "Я не могу позволить себе рассердить кого-то, кто водит машину с белым номерным знаком. Для меня лучше просто сходить самой".

П/п: В Китае белые номерные знаки обычно используются на специальных транспортных средствах, таких как военные, вооруженная полиция, общественная безопасность и т.п.

После того, как Цяо Цяо вышла наружу, Цзя Хи, наконец, заметила недавно сделанную татуировку на спине Сяо Ю. Разинув рот от изумления, она воскликнула: "Ты действительно пошла и сделала татуировку? - Сяо Ю только выдала "мм" и ничего не сказала. Очень мудро, Цзя Хи решила опустить голову и молча выпить кофе. Позади них было несколько фанатов, болтающих о своих предположениях о том, кем может быть специальный гость сегодня вечером. Цзя Хи слушала их, то и дело поглядывая на Сяо Ю, - да уж, двенадцать лет прошло, а этот твой парень до сих пор не дает тебе никакого ответа?"

Сяо Ю опустила голову, разорвала целлофановую упаковку булочки и откусила кусочек: "Моя любовь к нему - мое личное чувство, и мое собственное желание. Он не обязан любить в ответ".

"Как насчет того, - Цзя Хи моргнула, - чтобы я свела тебя с У Чжилунем?"

"Разве ты не говорила, что он женоподобен и пьяница?" - Сяо Ю выглядела так, будто ее принуждали к совершению сделки купли-продажи.

Кипя от возмущения, Цзя Хи разорвала свою собственную целлофановую упаковку: "Я честно хочу написать анонимное письмо твоему парню. Если Принц не поторопится и не поцелует свою Спящую красавицу, она упадет в кому и превратится в овощ".

Сяо Ю только что сделала глоток кофе и чуть не выплеснула его обратно.

Когда Цяо Цяо вернулась, группа на сцене уже начала разогрев. Сунув светящиеся палочки в руки двум своим подругам, она тут же присоединилась к толпе, вставая и выкрикивая имена. Цзя Хи смущенно наблюдала за ней. До прихода на концерт Цяо Цяо все еще говорила, что ей не нравится этот певец, но теперь она так быстро настроилась на нужный лад.

Однако в такой атмосфере, а также из-за того, что все стояли, двое сидящих действительно ничего не могли видеть, если бы остались на своих местах, у Цзя Хи и Сяо Ю не было выбора, кроме как плыть по течению и тоже подняться на ноги. Они прослушали пять песен подряд, прежде чем все успокоилось и люди снова заняли свои места.

Человек на сцене слегка кашлянул в микрофон: "Все вы, должно быть, долго гадали, кто же будет специальным гостем на этот раз. Если бы не тот факт, что он сейчас в Пекине, мне действительно было бы трудно пригласить его сюда".

Сердце Цзя Хи забилось сильнее. Цяо Цяо ударила ее по руке: "Вся площадка взорвется. Сколько лет Йи Венце не пел?"

Цзя Хи рассеянно ответила: "Много лет. Я практически не могу вспомнить".

В промежутке между этими двумя фразами кто-то вышел на сцену с гитарой в руках.

Из-за того, что этот человек вышел из темной зоны, и на него специально не направляли прожектор, кроме нескольких передних рядов сидений в зале, все, кто находился дальше, не могли четко разглядеть этого человека. В какой-то момент было слышно только, как кто-то впереди закричал. На трибунах, однако, было тихо, потому что те, кто находился на внешней арене, не могли ясно расслышать, что произнес этот голос, и все люди затаили дыхание, строя догадки.

Только когда он вышел на свет, еще не успев взять в руки микрофон, зал взорвался непрекращающимися криками и полностью погрузился в кипящее возбуждение.

В сопровождении бесчисленных светящихся палочек бесчисленное множество людей кричали: "Йи Венце, я люблю тебя!"

Он взял микрофон: "Я тоже всех вас люблю, - сказав это, он, наконец, слегка улыбнулся, - прошло много времени с тех пор, как я стоял на такой сцене, кажется, мне немного не по себе".

Крики, или вопли.

Даже Цзя Хи почувствовала, как ее кровь закипела от возбуждения. Она полностью превратилась в безумную фанатку.

Под светом прожекторов стояли две фигуры. На больших экранах с обеих сторон был их крупный план.

Главный герой улыбнулся и положил руку на плечо Йи Венце и шутя обратился к толпе, в общих чертах рассказывая о местной культуре, достопримечательностях и обычаях Пекина или о каких-то интересных и забавных вещах, с которыми он столкнулся по пути сюда. Пока Цзя Хи с интересом слушала, разговор на сцене уже сменил направление и превратился в добродушное подтрунивание над Йи Венце: "Твоя девушка сегодня пришла?"

Йи Венце сидел, опустив голову, чтобы настроить гитару, и ответил теплым голосом: "Она здесь".

После короткой, но полной глубокого молчания паузы раздались еще более громкие крики. Даже Цяо Цяо зажала уши руками и закричала в знак протеста: "Это безумие, просто безумие!" - В это мгновение, словно что-то скользнуло в самую глубину сердца Цзя Хи. Она застыла на месте, сжимая в руках светящуюся палочку, почти не слыша поддразнивания Цяо Цяо.

"Эта песня написана не мной, но она очень подходит для сегодняшнего вечера. Я дарю ее всем вам и ей."

Он склонил голову. Звучал только чистый аккомпанемент его гитары, никаких других звуков.

Если завтра мы не увидим солнца, Во что превратится этот мир?

В этот самый последний момент,

Позволь мне крепко обнять тебя.

Обнимаю тебя, обнимаю тебя, я буду обнимать тебя.

Если жизнь действительно когда-нибудь изменится,

Я готов встретиться с этим без паники,

С тобой рядом со мной,

С тобой, дающей мне силу.

Обнимаю тебя, обнимаю тебя, я буду обнимать тебя...

Твои глаза полны любви и света

Так что я не боюсь завтрашней тьмы

Беды, огорчения, печали

Все это не имеет значения

Когда я обнимаю тебя, обнимаю тебя, я буду обнимать тебя.

Я просто хочу Быть с тобой, Быть с тобой, Быть с тобой.

П/п: Эта песня называется ☐ ☐☐☐ ☐ "Обнимаю тебя".

Это кавер-версия, исполненная Чан Чень-Юэ (Zhang Zhenyue). Именно эту версию исполнения имела ввиду Мо Бао Фэй Бао, когда писала эту главу.

Можете послушать по ссылке:

<https://youtu.be/bFEKOqHfLsY>

Его голос был очень тихим и в то же время очень чистым, но все же он удерживал атмосферу всего стадиона, подавляя ее.

Это был концерт, но он был слишком тихим, настолько спокойным, что казалось, будто он сидит прямо перед вами, очень непринужденно исполняя эту песню.

<http://tl.rulate.ru/book/22047/1400898>